

Перевод: Vzhiiikk

Чат Черных Технологий Десяти Тысяч Миров (The Black Technology Chat Group of the Ten Thousand Realms), глава 161 – Клоун

Си Гань посмотрел на Чжо Цютина и сказал: — Мы отказываемся сотрудничать с Вами. Кроме того, Вы обязаны принести официальное извинение за оскорбление основателя Красного Письма.

— Я так не думаю! — фыркнул Чжо Цютин и развернулся к выходу.

Си Гань сказал: — Можете не извиняться, но тогда с этого дня Красное Письмо отказывается сотрудничать с вашей компанией-представителем.

Ху Цзин побледнела дальше некуда. Это был ультиматум, ставящий крест на карьерах их обоих.

Кроме того, она знала, что у Чжо Цютина уже накопилось слишком много негативной репутации, а отказ сотрудничать Красного Письма будет как последний гвоздь в крышку их гроба!

— Чжо Цютин, стой! — закричала Ху Цзин и встала перед ним. — Чжо Цютин, пожалуйста, прошу тебя, просто извинись перед ними!

— Ни за что! — высокомерно задрал он нос.

— Чжо Цютин, ты не оставляешь мне выбора! Я звоню начальнику!

Она тут же позвонила основателю компании «Суперстар» и быстро пересказала произошедшее.

Это была крупная компания, с которой работали многие из самых популярных звёзд, они сами снимали фильмы и сериалы.

Когда начальник услышал доклад Ху Цзин, то тут же разозлился: — Кто виноват? Если Красное Письмо, то пускай катятся к чёрту. Если Чжо Цютин, то дай ему трубку.

Ху Цзин протянула телефон Чжо Цютину со словами: — Он спрашивает тебя.

Чжо Цютин злобно вздохнул и злобно рявкнул: — Ну, чего ещё?

— Чжо Цютин, ты кем себя считаешь? Вылез из своей деревни и теперь главный петух на дворе? Богом себя возомнил? Посылаешь людей, с которыми я тебя познакомил. Слава тебе совсем мозги испортила? Предупреждаю тебя, предатель, если компания из-за тебя понесёт убытки, то тебе конец!

Чжо Цютин помрачнел. Он знал, что босс слов на ветер не бросает, поэтому его высокомерие как ветром сдуло.

С красными глазами он посмотрел на Лу Цзысиня, Су Сяомэн, и Лу Вэй. С бурлящими эмоциями, он сперва толкнул Ху Цзин, после чего подошёл и процедил через зубы: — Извините.

— Не слышу, что? — спросил Лу Цзысинь.

— Ах ты... — Чжо Цютин вовремя остановил себя и вдохнул на полные лёгкие. — Я не должен был вас оскорблять! — выдохнул Чжо Цютин. Сделал несколько резких вдохов и добавил: — Извините меня.

Дин Ижань, тем временем, отошёл в сторону и делал вид, что ничего не замечает.

— Это всё? — спросил Лу Цзысинь.

Чжо Цютин очень хотел ударить его кулаком по лицу, но не посмел. Он слышал слова босса. Если ему хочется продолжать наслаждаться славой, то он должен терпеть. Это просто извинение.

Он повернулся на Лу Вэй и сказал почти хрипом: — Прости, что случайно тебя толкнул, я должен был быть осторожнее.

Лу Вэй сидела с широко раскрытыми глазами, она бы никогда не подумала, что перед ней будет извиняться сам Чжо Цютин! Она больше не была его фанаткой, но он же популярная звезда!

Чэн Ин, тем временем, кусала губы. Её брат извинялся, наверное мир перевернулся! Может рак на горе свистнул?

Она даже не знала что ей делать и куда смотреть.

Су Сяомэн была восхищена даже больше своей подруги. Она знала, что её шурин удивительный человек, но чтобы настолько?

— Как-то слишком лениво, не чувствую искренности, — махнул рукой Лу Цзысинь. Он использовал такой же тон, каким разговаривали Ху Цзин и Чжо Цютин — тон презрения и отвращения. Меньше чем за десять минут они поменялись местами!

Чжо Цютин закрыл глаза и больше ничего не говорил. Ху Цзин потянула его за собой и сказала: — Я приношу извинения, мы были неправы. Начальник уже сделал нам выговор, директор Лу, простите нас, этого больше не повторится.

На этих словах она потянула Чжо Цютина за собой.

Дин Ижань цокнул языком. Хотя сейчас Чжо Цютин извинялся, ему было ясно, что только этот человек выйдет за дверь, как полезет в следующую драку.

Однако Дин Ижань был умнее и даже сфотографировался с девушками, которых привёл с собой Лу Цзысинь, а ещё оставил им автографы. Су Сяомэн была рада дальше некуда.

Вечером, на концерте, Су Сяомэн сказала Лу Цзысиню: — Шурин, ты просто нечто! Ну ты им показал!

— Только не рассказывай своей сестре, иначе она скажет, что я учу тебя плохому! — засмеялся Лу Цзысинь.

— Не беспокойся, она из меня даже пытками ни слова не вытащит! — улыбнулась Су Сяомэн.

Чжо Цютин, с другой стороны, как вернулся в свою комнату отеля, разнёс её в пух и прах.

— Брат Чжо, если хочешь стать популярной звездой, то нужно научиться извиняться! — пыталась достучаться до него Ху Цзин, пока он крушил диван.

— Б***ь! — орал он. — Твари! Как они посмели?!

Ху Цзин помотала головой. Она сомневалась, что его сейчас можно было дозваться.

Закончив всё крушить, Чжо Цютин плюхнулся на диван и закричал в потолок: — Даже мать не смела просить меня извиниться! Да кто он вообще такой?!

— Эй, не говори так! — сказала Ху Цзин. — Можешь кричать на обычных людей сколько хочешь, но не на равных себе, и не на тех, кто выше! Помни, что нужно уметь признавать вину, иначе надолго ты в бизнесе не удержишься!

— Сестра Ху, почему ты не помогла?

— Помогла с чем? Крушить всё вокруг? Если ты забыл, то босс приказал лететь к нему сейчас же. Ты должен будешь извиниться и перед ним тоже. Обязательно извиняйся искренно или мы оба покатаемся к чёрту! — злобно сказала она.

...

Су Сяомэн задержалась в Пэнчэне ещё на день, после чего Лу Цзысинь посадил обеих девушек на самолёт обратно. Хотя они обе не хотели.

— Шурин, я обязательно приеду на выходных!

— Приезжай, но я тебя не буду встречать, пока не сдашь экзамены! — засмеялся в ответ Лу Цзысинь.

На Красное Письмо произошедший инцидент никак не повлиял, а вот Чжо Цютин лишился своей роли в одном фильме, а в остальных аспектах пострадал даже больше.

Лу Цзысинь не обращал внимание на дела, с которыми должна разбираться его компания. Ему было важнее сосредоточиться на исследовании умной камеры.

Это был следующий шаг в долгосрочном плане Лу Цзысиня. Лазерные технологии были важной основой крупных мобильных компаний, они могли использоваться не только в смартфонах, но и в таких технологиях как умные очки, которые прислал ему Тони Старк.